

Остальные в душе презирали его. Тьфу, кто-то уже опередил. И это ещё называется, явно же всем видно, как он брезгует. Но не думайте, что мы не заметим красноту на твоих ушах, темнокожий.

— Аоминэ-кун, прости, что вызвал у тебя такое отвращение!

— Ни за что не позволю Дайки кормить Тэцуя-куна. Такой грубый человек, как он, не умеет заботиться о других. Если Тэцуя-кун захочет, я могу покормить его сама. — Прикрыв лицо руками, она смотрела на него с сияющими глазами.

Тэцуя никогда не отказывал девушкам, но кормление с ложки... Э-э, ну, это немного смущает, я ведь уже не маленький. Тэцуя прикрыл лицо, покраснев.

— Маю, что ты несёшь?! Я разве похож на такого бесчувственного человека?

— Дайки, в прошлый раз я попросила тебя покормить моего кота, а в итоге весь дом был в корме! — Белый — это белый кот Момои Сацуки.

— Это была ошибка! И Тэцуя не такой непоседливый, как твой кот, который всё время норовил поцарапать мне лицо. — Подожди, нет... Чтобы Тэцуя царапал мне лицо... Аоминэ Дайки предался фантазиям: мальчик с кошачьими ушками, его тонкие белые ручки нежно царапают ему лицо. Водянисто-голубые глаза сияют: «Покорми меня, хозяин». Нет, кажется, начинается кровотечение из носа. Аоминэ Дайки поспешно прикрыл нос.

Кисэ, как человек бывалый, понял, что Аоминэ Дайки фантазирует. Руководствуясь принципом «таким извращенцем могу быть только я, остальные — в сторонку», «рядом с Куроко должен быть только один извращенец — я», Кисэ Рёта без колебаний вывел его на чистую воду. (Так ты всё-таки понимаешь, что ты извращенец, парень.)

Кисэ Рёта с видом праведника указал на Аоминэ Дайки и сказал Тэцуе:

— Куроко, Аоминэ фантазирует о тебе.

— Кисэ-кун... что значит «фантазировать»? — Тэцуя посмотрел на него с полным любопытства взглядом, чем несказанно обрадовал всех присутствующих.

Пять человек прикрыли носы. Нельзя же так нарушать правила! И разве можно быть настолько невинным, ученик Куроко Тэцуя?

Но в этот момент Акаси, заметивший происходящее, подошёл. Увидев руку Тэцуи в гипсе, он сначала улыбнулся, но это была опасная улыбка.

— Тэцуя, скоро у нас матч, и ты должен быть в строю... — Подтекст: «Ты сейчас не можешь играть, так как же мне наказать тебя за твою неосторожность?» Как ни крути, звучало очень опасно. Интуиция подсказывала Тэцуе, что сейчас лучше не делать лишних движений, иначе...

— Прости, Акаси-кун, я случайно повредил руку дома. — Тэцуя почесал щёку. С Акаси в таком настроении справиться было сложнее всего.

— О... Тогда Тэцуя принимает наказание!

... — Он кивнул.

Со стороны это выглядело так, будто он был беспомощной принцессой перед лицом злого дракона. Но остальные из «Поколения чудес» не осмеливались бросить вызов его авторитету. Кроме одного Кисэ.

— Акаси-кун, я не позволю тебе обижать Куроко!

Он хотел было эффектно развернуться, чтобы улыбнуться Куроко и сказать: «Куроко, не бойся, я буду защищать тебя всю жизнь», но был мгновенно повержен.

— Кисэ-кун, я навеки запомню тебя. — Тэцуя мысленно зажёл свечу за упокой Кисэ Рёты, лежащего на полу.

— Тот, кто осмелится перечить мне, даже если это родители, умрёт! — Безжалостно наступив на Кисэ, он смотрел на Тэцуя свысока.

Иметь такого психованного капитана было для Тэцуи большим испытанием.

— Тогда наказание будет таким: Тэцуя будет кормить меня левой рукой, пока его рука не заживёт. О... Если я буду недоволен, Тэцуя понимает, что будет. — Акаси сошёл с Кисэ Рёты, в конце слегка наступив на него. Как жестоко!

— Хорошо.

Кстати, капитан, твой уровень мастерства был на голову выше остальных. Заставить Тэцуя кормить тебя! Много лет спустя Акаси, вспоминая, как Тэцуя неловко и смущённо — ошибочное мнение — кормил его, думал, что в тот момент он был невероятно мудр. Эй, капитан, хватит уже самолюбования.

Что?! Акаси-кун, Акаси, Акаси-кун, Акаси-кун, как же ты хитер!

Эх, как бы там ни было, «Поколение чудес» против капитана — полное поражение.

Обеденное время быстро наступило, и Тэцуя пребывал в бесконечных раздумьях, внутренний голос непрестанно твердил ему. Акаси-кун, он специально это делает? Ему весело смотреть, как я унижаюсь! Надув щёки.

— Босс... — Ли Ша, вспомнив, что в школе нужно скрывать свою личность, быстро поправилась:

— Тэцуя, время обеда. Эм-м... я покормлю тебя. — Сказав это, она слегка покраснела. Ли Ша украдкой посмотрела на выражение лица своего босса. Босс, ты что, надулся?! Серьёзно?!

А Аоминэ Дайки, сидевший рядом, уже начал нервничать. Эта женщина!

— Эй, уродливая женщина! Отвали! Я не помню, чтобы у тебя были какие-то отношения с Тэцуей. К тому же, кормить его должен я, его свет! — Он громко хлопнул по столу, а затем резко притянул к себе задумчивого Тэцуя. Тэцуя, как же ты всех привлекаешь, просто невозможно уследить.

Глупая женщина! Это первый раз, когда кто-то осмелился назвать меня так. Чёртов африканец!

Молния пронеслась между ними в момент их «страстного» — ошибочное мнение — взгляда. Тэцуя, с решимостью идти на смерть, собрал свои вещи и покинул поле битвы, направившись в шахматный клуб.

Едва Тэцуя ушёл, Кисэ, напевая весёлую мелодию, вбежал в класс. Радостно крикнул:

— Куроко! Я позабочусь о тебе! — С улыбкой он открыл окно и посмотрел на место Тэцуи. Ой? Его нет. На учительском столе тоже нет? Под партой тоже нет? За спиной Аоминэ тоже нет? Неужели! Куроко, зачем ты так сознательно идёшь в пасть тигру? Кисэ Рёта чуть не заплакал.

Тэцуя шёл навстречу своей гибели. Кстати, почему я так слушаюсь Акаси-куна? Идя по пути, он вдруг задумался.

Эм... потому что, если не слушаться Акаси-куна, это может привести к большим неприятностям. Да, точно так. Тэцуя «постиг истину», ударив правым кулаком по левой ладони.

Но... всё-таки лучше найти предлог, чтобы отказаться. У меня какое-то плохое предчувствие. Но прежде чем Тэцуя успел это осознать, его тело уже само открыло дверь смерти. Когда он пришёл в себя, то увидел насмешливую улыбку человека в комнате.

— Тэцуя, чего ты застыл у двери? Подойди сюда. Что? Боишься, что я тебя съем? — Акаси

ухмыльнулся.

Видя, что Тэцуя немного напрягся, он подумал: «Какая забавная реакция».

... — Впервые Тэцуя почувствовал, что Акаси-кун имеет потенциал торговца людьми.

[Автор: Поверь мне, твой капитан никогда и не скрывал этого потенциала.]

Как бы то ни было, Тэцуя медленно подошёл.

— Тэцуя, ты ведь знаешь, что нужно делать, верно? — Акаси взглянул на еду на столе.

— Да, Акаси-кун. — Тэцуя с решимостью идти на смерть взял палочки со стола.

— Подожди.

? — У меня ощущение, что Акаси-кун скажет что-то ужасное.

— Если во время кормления ты уронишь хоть крошку, то даже Тэцуя будет казнён!

... — Конечно, я не должен был надеяться, что Акаси-кун будет нормальным хоть один день. Акаси-кун в прошлой жизни точно был демоном.

Тэцуя, игнорируя гипс на правой руке, левой рукой дрожащими пальцами взял суши и поднёс ко рту Акаси. Его немного неуклюжий вид казался Акаси странно милым. Редко можно увидеть Тэцуя таким. Обычно он всегда серьёзный, а сейчас он выглядит немного испуганным. Но это мило... эм, но не стоит перебарщивать, если он взбесится, то успокоить его будет сложно. Акаси, следуя принципам воспитания домашних животных, решил проявить милосердие и отпустить его.

Почему-то взгляд Акаси-куна кажется мне пугающим.

— Тэцуя, с такой неуклюжестью я не знаю, когда смогу закончить есть. Ладно, на этот раз я тебя прощаю. — На его лице появилось выражение, полное сожаления и нежности.

<http://bllate.org/book/15258/1345578>